

УДК: 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2026-2-15-20

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЛОВСКОГО
ПЕХОТНОГО УЧИЛИЩА В
СТАЛИНАБАДЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**ФАЪОЛИЯТИ ОМУЪЗИШГОҲИ
ПИЁДАНИЗОМИ ОРЁЛ ДАР
СТАЛИНОБОД ДАР СОЛҲОИ
ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ**

**ACTIVITIES OF THE ORYOL
INFANTRY SCHOOL IN
STALINABAD DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

Гафуров Абдулло Мутилроевич,

канд. истор.наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (Душанбе, Таджикистан)

Гафуров Абдулло Мутилроевич, н.и.т.,

дотсент, ходими пешбари илмии Институту таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ (Душанбе, Тоҷикистон)

Gafurov Abdullo Mutilloevich, candidate in

History, associate professor, leading researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnography named after Ahmad Donish, NAST (Dushanbe, Tajikistan) **e-mail:** falgar@mail.ru

Актуальность статьи обоснована тем, что по настоящее время не исследована история эвакуации предприятий, организаций, учреждений и населения, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов были размещены на территории Таджикистана. Как и многие другие учебные заведения, в Сталинабад (Душанбе) было эвакуировано и Орловское пехотное училище. За годы пребывания в Сталинабаде училище подготовило для фронта множество курсантов – будущих офицеров среднего состава Красной Армии. Освещается процесс подготовки кадров, прежде всего работа по подготовке патриотически настроенных курсантов. Отражена деятельность партийной и комсомольской организаций училища по работе с курсантами. Также отмечены недостатки, имевшиеся в училище: недостаточное обеспечение курсантов фруктами и овощами и неудовлетворительные жилищные условия командиров и курсантов. В основном использован архивный материал. Деятельность данного училища освещается впервые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Таджикистан; Сталинабад; Орловское пехотное училище; эвакуация; подготовка курсантов; партийная и комсомольская организации

Мубрамияти мавзуи пешниҳодишуда дар он аст, ки таърихи ба Тоҷикистон кӯчонидани корхонаҳо, ташикilotҳо, муассисаҳо ва аҳоли аз минтақаи чанг ба шарқи мамлакат дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ (солҳои 1941—1945) то ба имрӯз ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст. Ба мисли бисёр дигар муассисаҳои таълимӣ, Омӯзишигоҳи қувваҳои пиёдаанизоми шаҳри Орёл низ ба Сталинобод (Душанбе) кӯчонда шуда буд. Омӯзишигоҳ дар солҳои дар Сталинобод будани курсантҳои сершумор - афсарони ояндаи ҳайъати миёнаи Артиши Сурхро барои ҷабҳа тарбия мекард. Раванди тарбияи кадрҳо, махсусан кори тарбия намудани курсантҳои ватандӯст инъикос карда шудааст. Дар он, инчунин фаъолияти ташикilotҳои ҳизбӣ ва комсомолӣ омӯзишигоҳ дар бобати кор бо курсантҳо баррасӣ шудааст. Ҳамчунин камбудии мавҷуда, аз ҷумла нарасидани меваву сабзавот барои курсантон ва шароити бади истиқоматии фармондеҳон ва курсантон нишон дода шудаанд. Мақола асосан дар заминаи маводи нави бойгонӣ омода карда шудааст. Фаъолияти ин омӯзишигоҳ бори аввал ба риштаи таҳлил кашида мешавад.

Калидвожаҳо: Чанги Бузурги ватанӣ; Тоҷикистон; Сталинобод; Омӯзишигоҳи пиёданизоми Орёл; эвакуатсия; омодаسازیи курсантҳо; ташикilotҳои ҳизбӣ ва комсомолӣ

The relevance of this article stems from the fact that the history of the evacuation of enterprises, organizations, institutions, and populations that were located in Tajikistan during the Great Patriotic War of 1941-1945 has not yet been studied. Like many other educational institutions, the Oryol Infantry School was evacuated to Stalinabad (Dushanbe). During its years in Stalinabad, the school trained numerous cadets for the front—future mid-level officers of the Red Army. This book covers the process of personnel training, particularly the work of developing patriotic cadets. It also describes the activities of the school's Party and Komsomol organizations in working with cadets. It also highlights the school's shortcomings, including an insufficient supply of fruits and vegetables for cadets and the poor living conditions of commanders and cadets. The book draws primarily on archival material. This is the first time this school's activities have been covered.

Key-words: Great Patriotic War Tajikistan; Stalinabad; Oryol Infantry School; evacuation; trained many cadets; Party and Komsomol organizations

Введение. Изучение историографии истории эвакуации в Таджикистан показывает, что в архивах республики остаются невостребованными многие материалы, посвященные данной проблеме. В их число входит и история пребывания в Таджикистане Орловского пехотного училища. Среди эвакуированных в Таджикистан организаций и учебных заведений было много военных учебных заведений – училищ и курсов. Одним из них было Орловское пехотное училище [1].

Эвакуированное в Таджикистан Орловское пехотное училище (точная дата передислокации пока не установлена) пополнило свои ряды за счет молодежи, призванной в республике. Впоследствии выпускники этого и других училищ и военных школ показали на фронтах Великой Отечественной войны отличную боевую выучку, проявили высокое мужество и героизм при выполнении полученных заданий. За годы Великой Отечественной войны 12 выпускников училища стали Героями Советского Союза.

Основной текст. Архивный материал по деятельности Орловского пехотного училища в период пребывания в Сталинабаде весьма скудный. Единственным документом по данному училищу пока является доклад начальника военного отдела ЦК Компартии Таджикистана от 20 августа 1943 года [2, лл. 1-7].

Известно, что Орловское пехотное училище было образовано накануне Великой Отечественной войны, в январе 1940 года, для подготовки младшего командного состава для Красной Армии. Данное образовательное заведение начало учебную деятельность в условиях преобразования Советской армии, обеспечивая подготовку офицерского состава. В связи с началом Великой Отечественной войны и с наступлением фашистских формирований, училище принимало участие в боевых действиях, а затем было эвакуировано в г. Сталинабад (Душанбе).

Некоторые данные при подготовке данной статьи взяты из социальных сетей. На сайте «Орел знакомый и незнакомый» [11] приводится биография Неустроева Парфения Григорьевича, который, судя по биографии, с 1924 по 1931 год проходил службу в Средней Азии, участвовал в подавлении басмачества и хорошо знал регион. В начале войны был начальником штаба 42-й отдельной кавалерийской дивизии 51-й Отдельной армии войск Крыма. «7 июня 1942 г. получил тяжелое ранение и был признан ограниченно годным к военной службе 2-й степени. 30 сентября 1943 г. был назначен начальником Орловского пехотного училища с дислокацией в г. Сталинабад, которым руководил до 3 января 1944 года» [11].

Орловское пехотное училище в период пребывания в Сталинабаде готовило средний командный состав (командиров взводов) со сроком обучения один год. Всю воспитательную работу с личным составом училища проводил и руководил ею политотдел и партийно-политический аппарат училища.

В составе политотдела партийно-политического аппарата училища имелись следующие работники: начальник политотдела (он же заместитель начальника училища по политической части), заместитель начальника по политчасти, помощник начальника политотдела по работе с комсомольцами, секретарь партийной комиссии, начальник клуба и др. В училище служили также начальник библиотеки, два библиотекаря, три преподавателя военной истории, шесть преподавателей по политической подготовке, из них три старших. Кроме того, в каждом батальоне (всего в училище их было три) имелись: заместитель командира батальона по политчасти, парторг батальонной парторганизации и комсорг комсомольской организации батальона [4, л. 4].

В каждом батальоне имелись первичные партийная и комсомольская организации. В составе каждой батальонной партийной и комсомольской организации имелись также по четыре ротных партийных и комсомольских организации. В каждой из этих партийных ячеек состояло от 300 до 350 человек, а в комсомольских ячейках – от 800 до 900 членов.

Работа политотдела, заместителей командиров батальонов по политической части, партийных и комсомольских организаций проводилась по заранее намеченному плану. В планах работы определялись конкретные мероприятия для личного состава.

Во всей системе партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы среди личного состава широко внедрялись политические знания (с курсантами – 2-3 часа в неделю, с командирами – 2 часа в неделю), два раза в неделю проводилась политическая информация для курсантов, которой в масштабе роты отводилось по 1 часу, также были организованы лекции, доклады, индивидуальные и коллективные беседы, которые проводились командирами и политработниками; 3-4 коллективных беседы в роте, во взводе и несколько индивидуальных бесед с небольшими группами курсантов и индивидуально), осуществлялась читка газет, журналов и художественной литературы, устраивались митинги личного состава, курсантские и партийно-комсомольские собрания, проводимые побатальонно и поротно, совещания партийного и комсомольского актива, просмотр кинофильмов на революционную тему, исполнялись народные патриотические песни, существовала курсантская художественная самодеятельность и т. д.

Содержание партийно-политической, агитационно-пропагандистской работы «включало в себя глубокое разъяснение приказов и выступлений Народного комиссара обороны товарища Сталина, решений партии и правительства, директив глав ПУ РККА, великих целей Отечественной войны, разъяснений вопросов дисциплины, единоначалия, воспитание курсантов и командиров в ненависти к врагу и в любви к Родине» [5, л. 5]. Согласно данному докладу, «в период с января по август 1943 года для курсантов и командиров были прочтены следующие доклады и лекции: «Две основные черты воинского воспитания», «Военная присяга и уставы Красной Армии – основа воинского воспитания и закон жизни», «Личный пример командира в суворовской системе воспитания», «Боевой устав пехоты Красной Армии – о моральном облике волевых качества и стиле работы командира», «Ленин и Сталин о значении морального фактора в войне», «Основные качества и моральный облик командира Красной Армии» [6, с. 5] и др.

В целях повышения идейного уровня всей партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы и личного теоретического уровня политработников и агитаторов-пропагандистов при политотделе регулярно, два раза в месяц, работал семинар агитаторов-

пропагандистов, один раз в месяц проводилось совещание агитаторов подразделений и два раза – в масштабе батальонов, регулярно, один раз в месяц, проводился семинар заместителей командиров батальонов по политчасти, партторгов и комсorgh батальонных партийных и комсомольских организаций. На семинарах разбирались конкретные вопросы практической работы партийных и комсомольских организаций. В итоге проводимых мероприятий в училище было значительно улучшено содержание партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы, повысилась ее действенность. Партийно-политическая и агитационно-пропагандистская работа в училище стала более живой, острой, доходчивой, действенной, отвечающей злободневным вопросам, волнующим курсантов и командиров. Она помогла командованию училища успешно решать задачи по повышению качества учебы курсантов, их правильному обучению и воспитанию, повышению политико-морального состояния, которое у всего личного состава было вполне здоровым. Курсанты и командиры всячески старались лучше учиться и работать, укреплять дисциплину, порядок и организованность, чтобы попасть на фронт и участвовать в разгроме врага.

Во всех мероприятиях, проводимых командированием и политотделом, личный состав – курсанты, офицеры – принимали самое активное и деятельное участие, быстро реагировали на указания, исправляли недостатки. Курсанты в абсолютном большинстве хорошо учились, они каждый раз выпускались из училища вполне подготовленными в военном отношении, идейно закаленными и дисциплинированными, что подтверждается историческими фактами. Так, «из числа 198 курсантов, окончивших училище по 6-месячной программе, в мае 1943 г. окончил с оценкой «отлично» и «хорошо» 72 человека. Отправленные на фронт 1 250 курсантов, в своем большинстве, усвоили программу бойца и командира отделения на «хорошо» [7, л. 6].

Высокое политико-моральное состояние личного состава, «беспредельная преданность Коммунистической партии, советской власти и Родине подтверждается также огромным желанием курсантов и командиров вступить в ряды компартии – 64 человека, в члены ВКП (б) – 53 чел., и в члены ВЛКСМ – 97 чел., принятые в партию и комсомол – это лучшие люди училища, передовики боевой и политической подготовки» [8, л. 8].

Значительно лучше стали работать партийные и комсомольские организации, повысились их авторитет и роль у личного состава училища. В батальонах и ротах регулярно проводились партийные и комсомольские собрания, улучшилось содержание собраний и повысилась активность коммунистов и комсомольцев в решении вопросов на собраниях: «В повестку дня партийных и комсомольских собраний стали включаться такие вопросы как: практические мероприятия по организации (так в тексте. – Г.А.) решений партии и правительства, вопросы внутрипартийной жизни, международной и внутренней политики СССР, вопросы партийной работы по обеспечению высокого политико-морального состояния, боевой и политической подготовки роты, батальона, училища, задачи коммунистов и комсомольские собрания в августе месяце были посвящены подведению итогов изучения работы товарища Сталина о «Великой Отечественной войне Советского Союза» [9, л. 6]. Решения партийных и комсомольских собраний бывают короткими и конкретными, с обязательным указанием исполнителей и сроков исполнения. Большое внимание во всей организационной работе партийно-комсомольские организации уделяют проверке исполнения принятых решений. Практикуется информация партторга на каждом собрании о решении предыдущего собрания и о принятых решениях бюро. Политотдел и партийные организации много внимания уделяли работе с молодыми коммунистами, проводили с ними беседы, занятия по изучению программы и устава партии, истории ВКП (б).

Состояние партийно-политической работы было проверено комиссией политуправления Среднеазиатского военного округа (САВО) в июле 1943 года и признано хорошим. Тем не менее, комиссия в своем отчете отмечала, что «в партийно-политической работе имеется ряд недостатков. Основными из них являются: прежде всего, беседы, лекции, доклады отдельных командиров и политработников иногда не доходят до сознания части курсантов и командиров, не затрагивают их насущных интересов, порой проводятся без связи с учебой, бытом и задачами, которые решает та или другая группа курсантов и командиров. Все еще мало проводятся индивидуальные беседы с каждым курсантом в отдельности. Не все командиры рот и взводов по-деловому занимаются политическим просвещением курсантов. В методах работы отдельных из них в большей части превалирует административная сторона и менее всего – воспитательная. Не все командиры умело сочетают массово-политическую работу с индивидуальной, не проявляют командирскую чуткость к подчиненным, неумело подходят к людям. Беседы, доклады и лекции, проводимые отдельными командирами и политработниками, зачастую проходили мимо насущных проблем военнослужащих... Курсанты не имеют возможности на месте, в училище купить фруктов. Военторг и местные партийные и советские организации в этом деле не оказывают помощи. Курсанты, командиры и их семьи до сего времени живут в неудовлетворительных жилищных условиях (большинство семей начсостава живут под открытым небом» [10]. Но, несмотря на указанные недостатки, комиссия была удовлетворена работой Орловского пехотного училища.

Заключение. В целом, подытоживая содержание статьи, можно сказать, что, находясь далеко от фронта, Орловское военно-пехотное училище внесло значимый вклад в дело разгрома фашизма и освобождение страны. После окончания войны Орловское военно-пехотное училище, как и другие эвакуированные учебные заведения, совершило реэвакуацию и выбыло к месту постоянной дислокации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гафуров А.М. Об эвакуации научных и образовательных учреждений в Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.М. Гафуров // Вестник КРСУ. 2025. Т. 25. № 10. С. 14-20.
2. Государственный архив новейшей истории Таджикистана (далее – ГАНИТ). Ф.3, оп. 125, д. 131, лл. 1-7.
3. ГАНИТ. Ф.3, оп. 125, д. 131, л. 2.
4. ГАНИТ. Ф.3, оп. 125, д. 131, л. 4.
5. ГАНИТ. Ф.3, оп. 125, д. 131, л. 5.
6. ГАНИТ. Ф.3, оп. 125, д. 131, л. 5.
7. ГАНИТ. Ф.3, оп. 125, д. 131, л. 6.
8. ГАНИТ. Ф.3, оп. 125, д. 131, л. 8.
9. ГАНИТ. Ф. 3, оп. 125, д. 131, л. 6.
10. ГАНИТ. Ф. 3, оп. 125, д. 131, л. 7.
11. Орел знакомый и незнакомый. Орловское пехотное училище. <https://orel-story.ru/forum/index.php?action=vthread&forum=16&topic=999&page=> (Дата обращения: 22.02.2026).

REFERENCES:

1. Gafurov, A.M. On the Evacuation of Scientific and Educational Institutions in Tajikistan during the Great Patriotic War, 1941–1945 / A.M. Gafurov // Bulletin of the KRSU. 2025. Vol. 25. No. 10. PP. 14–20

2. *State Archive of Modern History of Tajikistan (hereinafter referred to as SAMHT). F. 3, L. 125, F. 131, P. 1–7.*
3. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 2*
4. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 4*
5. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 5*
6. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 5*
7. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 6*
8. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 8*
9. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 6*
10. *SAMHT. F. 3, L. 125, F. 131, P. 7*
11. *Orel: familiar and unfamiliar. Orel Infantry School. <https://orel-story.ru/forum/index.php?action=vthread&forum=16&topic=999&page=> (date of appeal: 22 February 2026).*